Эван чувствовал себя, как будто холодная вода брызнула ему в лицо, он стал жестким.

"Почему ты спрашиваешь меня об этом?" Аарон спросил.

Эван проглотил, его дыхание затвердело, как прошло время.

"Эта девушка, сделал -" он проглотил сильно, "как ее зовут? У нее есть семья?"

Аарон зажал обе руки в переднем кармане, его голова осталась наклонена в замешательстве.

"Я не уверен насчет ее имени, но у нее есть брат, - он сделал паузу, пока его глаза смотрели вверх, - Я думаю, что его звали Даниэль, Дэймон, хм... нет, - его голова качалась, - это было хм... - он поглаживал подбородок, когда его мысль уходила глубже.

"Дэнни", - заявил Эван.

Аарон показал пальцем в воздух, "да, это был Дэнни, и он позвонил своей сестре-близнецу Дэн-Дэн", и вскоре благоговение охватило лицо Аарона, "Эта девушка, она была заперта в той лаборатории на столько лет," его голова качалась, "меня подстрелили в ту ночь и я потерял сознание, так что я не мог спросить ее имя," затем он вздохнул и вытащил руки из кармана.

Когда он посмотрел на Эвана, мужчина смотрел на дверь, откуда ушла Даниэлла.

Аарон вспыхнул полуулыбкой, но вскоре, когда Эван посмотрел на него, она потускнела.

"Где..." мышца в челюсти Эвана дёрнулась, "где девушка?"

Аарон пожал плечами: "Не знаю, но я искал ее, - прищурились глаза, - она очень красивая, единственное, что я помню, это шрам на спине".

Эван сильно заглатывал, "как это выглядит?" спросил он, хотя он уже знал ответ.

"Это был длинный шрам от ее шеи вниз, - он дважды щелкнул языком, пока качалась голова, - бедная маленькая девочка, мы были в пещере, когда..."

"ЗАТКНИСЬ!" Эван закричал в негодовании, обе руки сжались в кулаки, "Заткнись и уходи".

Аарон бросил тупой взгляд: "Я как раз отвечал на ваш вопрос, мистер Су", он поднял обе руки в воздух, чтобы сдаться, в то время как его ноги двигались в обратном направлении.

Аарон повернулся и подошел к выходу, а угол его рта закрутился в улыбке.

В суде.

Даниэлла припарковалась у здания и ждала Роберта. У мужчины есть ее сумка, которую она забыла в отеле.

Вскоре приехал Роберт, передал ей сумку и вернулся к своей машине.

Прежде чем уйти, Даниэлла постучала в лобовое стекло: "Как Скотт? Он все еще преследует Рамона Ли?"

Роберт кивнул и улыбнулся: "Не волнуйся, он у нас под наблюдением". Все, с кем он встречается, разговаривает и звонит, все записывается."

Даниэлла подняла руку и похлопала его по щекам, "видишь ли, вы со Скоттом все-таки не бесполезны", затем она наклонилась и быстро поцеловала его в голову, "убирайся отсюда, пока не испортила мне настроение".

И вот Роберт уехал, но, он ускользнул, заставив песок на земле взлететь на лицо Даниэллы.

Кашляя, как будто у нее была четвертая стадия рака легких, Даниэлла смотрела на дорогу: "Этот человек!" - она размыла и вытерла оставшийся песок на лице.

Вскоре на парковке припарковалась еще одна машина. Узнав номер, Даниэлла пошла к нему.

Судья, который собирался выйти с водительского сиденья, замер после того, как увидел ту же самую женщину, хотя в этот раз она уже не носила полицейскую форму, а имела пару джинсовых джинсов и белую рубашку, пока ее волосы были затоплены.

Она выглядела аккуратно и красиво, как богиня, решившая отдохнуть от неба и побродить по земле.

Но ее отношение отличалось от ее лица, лицо судьи винт, когда она внезапно улыбнулась.

"Что тебе теперь нужно?" Он ворчал.

Даниэлла передала ему фотографию дочери Кейтлин: "Позвони в службу опеки и скажи, чтобы

они вернули ребенка ее матери".

Судья посмотрел вниз и вздохнул: "Я не могу". Опекунство перейдет к бывшему мужу Кейтлин", - сказал он, возвращая ей фото.

Даниэлла забрала его обратно: "Ты проверила свой задний двор?" - спросила она.

Сразу же лицо судьи побледнело: "Ты больше не можешь мне угрожать, тела больше нет", затем он замаскировал свой страх злой ухмылкой.

Как невинный щенок, Даниэлла моргнула круглыми глазами: "Конечно, его там нет, я взяла его и перенесла на задний двор моего парня", а затем она зеркально отобразила его злую улыбку.

"Что?" Судьям в лицо напортачили.

Щелкнув однажды языком, Даниэлла сказала: "Да, я ему этого не говорила", она подорвала щёки и громко выщипала губы.

Нос судьи морщился, рука на боку сжималась, когда он пытался подавить свой гнев.

"Если ты это сделаешь, ты больше не увидишь моего лица, - улыбнулась ему Даниэлла, - ты даже не услышишь моего голоса, и я устрою модели достойные похороны". Я обещаю, - продолжала она, поднимая левую ладонь в воздух, - о, подождите, это неправильно, - она хихикала и подняла правую руку.

"Отлично, это последнее!" он вырвал фотографию из руки Даниэллы и ушел.

"Завтра утром! Спасибо, судья! Ты лучший!" - закричала она, когда качала кулак в воздух.

Еще один смех, полный веселья, покинул рот Даниэллы, когда судья оглянулся и посмотрел на нее.

--

Несколько дней спустя...

Уставившись на ногти, Селена симулировала улыбку. Камилла предложила поправить ногти, что ей понравилось, но то, как она это сделала, было так болезненно, а цвет не был равномерным.

Она сильно заглатывала ногти, внутри она хотела заплакать, когда увидела свой мизинец с кровью на нем.

"Она планирует убить мой палец?" спросила она внутри.

Камилла встала и похлопала по ногам, ей стало тесно после того, как Селена положила весь свой вес на палец ноги, который лежал у нее на коленях.

"Может быть, мне стоит приготовить ужин позже", - сказала она.

"Ты можешь приготовить макароны сегодня?" Селена спросила, когда она моргала глазами, чтобы убрать слезы, которые она держала.

"Хорошо, хочешь помочь мне?"

Услышав ее вопрос, Селена отбелила лицо: "Я не могу", - сказала она и подняла руки: "Свежие ногти".

Камилла улыбнулась девушке и повернулась, ее руки, держа мешочек с лаком для ногтей, крепко сжали его.

http://tl.rulate.ru/book/34787/1018152